

От идеи трансмиссии М. Боуэна берет также начало понятие «семейного сценария» — устойчивых паттернов структурной организации и микродинамики семьи, повторяющихся из поколения в поколение. История семьи может быть связана с непредсказуемыми жизненными событиями, такими как смерть одного из родственников, внезапная болезнь, развод родителей и другие. Эти события обозначают термином «системная травма». Эффект подобных происшествий может быть разрушительным для семьи, несмотря на её попытки к ним приспособиться [3].

Важную роль в формировании созависимых отношений в супружеских парах играют типичные сиблинговые позиции, открытые А. Адлером: первенец, второй ребенок, младший ребенок, единственный ребенок [6]. Из этого следует, что позиция ребенка в семье имеет решающее значение.

В. Томан проанализировал влияние семейных позиций сиблингов, а их личностные особенности и будущую супружескую жизнь. Он сделал вывод, что, если в супружеской паре воспроизводятся сиблинговые позиции, то отношения в этой паре будут гармоничными и комфортными. Если, например, муж был старшим ребенком в семье и привык заботиться о младших, а жена была младшей, с готовностью подчинялась старшим и принимала заботу, то в браке они будут счастливы, если воспроизведут эти отношения [7].

Э. Г. Эйдемиллер разработал концепцию патологизирующего семейного наследия, где сквозной психологической проблемой, связывающей три поколения в семьях больных неврозами, оказалось преобладание эмоционального отвержения со стороны значимых лиц в отношении членов семьи, находящихся в зависимом положении — детей, внуков, пожилых лиц, больных. Для прародителей и родителей в таких семьях были характерны неосознаваемые установки, формирующие эмоциональное отвержение: неразвитость родительских чувств, проекция на близких собственных нежелательных качеств, неприятие детей по полу [8].

Заключение. Факторами созависимого поведения в супружеских парах можно назвать следующие:

- эмоциональное отвержение прародителей и родителей, авторитарный строй воспитания, подавление воли;
- стиль жизни человека в возрасте 4—5 лет (его сиблинговая позиция);
- «Системная травма» «семейной истории»;
- нарушение структурных ролей в семейной системе;
- дефицит семейных правил;
- нарушение семейных коммуникаций;
- неадекватный образ семьи;
- неблагоприятные сочетания супругов с точки зрения того, в каких сиблинговых отношениях они находились.

Результаты всех перечисленных исследований демонстрируют семью как систему, имеющую определенные структуры, границы и правила семейных отношений. Нарушение коммуникативных процессов семьи приводит к невротическим симптомам определённых её членов. Психологическая помощь семье должна быть направлена на вычленение «Я» из структуры собственной семьи, осознание дисфункциональных взаимоотношений и создание нового набора правил функционирования системы семьи.

Список цитируемых источников

1. *Битти, М.* Алкоголик в семье, или преодоление созависимости. — М. : Физкультура и спорт, 1997. — 143 с.
2. *Шаповал, И. А.* Созависимость как Жизнь : монография / И. А. Шаповал. — М. : Университет. кн., 2009. — 240 с.
3. *Уайнхолд, Б., Уайнхолд, Дж.* Освобождение от созависимости / Б. Уайнхолд, Дж. Уайнхолд. ; пер. с англ. А. Г. Чеславской. — М. : Класс, 2002. — 224 с.
4. *Москаленко, В. Д.* Зависимость. Семейная болезнь / В. Д. Москаленко. — М. : ПЕР СЭ, 2008. — 352 с.
5. *Боуэн, М.* Теория семейных систем Мюррея Боуэна: основные понятия, методы и клиническая практика / М. Боуэн. — М. : Когито-Центр, 2005. — 138 с.
6. *Адлер, А.* Понять природу человека / А. Адлер ; пер. с англ. Е.А. Цыпиной. — СПб. : Академ. проект, 1997. — 256 с.
7. *Томан, В.* Семейное созвездие: его влияние на личность и социальное поведение / В. Томан. — Нью-Йорк : Спрингер, 1976. — 435 с.
8. *Эйдемиллер, Э. Г.* Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. — СПб. : Питер, 1999. — 651 с.

УДК37.013.42

Д. Г. Савчук

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОЯВЛЕНИЯ БУЛЛИНГА В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ

Введение. Проблема жестокости, насилия в учреждениях образования, для обозначения которой в современной науке используется термин «буллинг», в настоящее время является предметом пристального внимания представителей различных сфер. Несмотря на многочисленность проводимых исследований, масштабность профилактических мероприятий, акций, семинаров и других форм работы в этом направлении, эта проблема не

только не теряет своей актуальности, а скорее, наоборот, приобретает новый ракурс рассмотрения. Усугубляется ситуация появлением новых, более тонких, изощрённых форм и методов травли, позволяющих инициаторам оставаться незамеченными, уходить от ответственности, перекладывать вину за происходящее на других [1].

Проблема буллинга в образовательной среде становится всё более актуальной, так как её предпосылкой выступает отсутствие уважения к личности. Нами установлено, что понятие «буллинг» в научном мире воспринимается неоднозначно. Однако обобщённо данная дефиниция трактуется как длительное психологическое или физическое насилие, совершаемое преднамеренно и неоднократно по отношению к человеку (людям). Исследователи А. Миллер, Арнольд Дж., М. А. Фристад, А. А. Романов, Н. М. Платонова, И. А. Фурманов, Л. С. Алексева, И. А. Баева, Е. В. Бурмистрова, Е. В. Гребенкин и другие подчёркивают присутствие в буллинге факторов унижения и подчинения жертвы [2].

Известно, что полноценное развитие и реализация индивидуальных потенциалов человека в учреждениях образования возможны только в определённых условиях. Центральное место в них принадлежит межличностному общению и психологической безопасности в образовательной среде. Современный жизненный контекст не исключает буллинг из процессов обучения и воспитания. В этой связи необходимо рассмотреть проявления данного феномена в образовательной среде, а также его истоки, формы и причины, которые приводят к разрушению безопасности и негативным образом сказываются на построении межличностных отношений между субъектами педагогического процесса и развитием личности обучающегося [3, с. 5].

Основная часть. Анализ литературных источников по проблеме исследования позволил определить, что содержательно травля включает в себя широкий спектр поведенческих действий: физическое нападение (умышленные толчки, удары, пинки, побои, подножки, пощёчины, удушение, нанесение иных телесных повреждений, агрессивные действия сексуального характера и пр.), преследование, запугивание, вымогательство или насильственное изъятие чего-либо (денег, еды, иных вещей), принуждение что-либо сделать, повреждение и иные действия с имуществом (воровство, грабёж, запрятывание личных вещей жертвы), словесные издевательства (угрозы, оскорбления, обзывания, насмешки, клички, обидные прозвища, с которыми постоянно обращаются к жертве, дразнение, распространение слухов и сплетен, клевета), социальная изоляция жертв (игнорирование, бойкот). Отмечается, что физическое насилие всегда сопровождается психологическим.

Ученными-исследователями А. А. Романовым, Н. М. Платоновой установлено, что уровень распространённости буллинга в учреждениях образования зависит от возраста обучающихся. В дошкольном и начальном образовании роль родителей и педагогов достаточно авторитетна в жизни детей, в связи с этим взрослые могут урегулировать отношения дошкольников и младших школьников друг с другом [2]. Инициаторами насилия в учреждении дошкольного образования, как правило, являются отдельные дети, тогда как применительно уже к младшему школьному возрасту речь идёт, преимущественно, о группе детей, провоцирующих травлю по отношению к одному или нескольким своим одноклассникам.

Проявление травли в детском саду носит в основном эпизодический характер, отсутствует стадия предвкушения, обдумывания, дети не вынашивают в голове планов, не задумываются над поиском наиболее изощрённых методов, за которые в последствии не придётся отвечать, есть возможность остаться не пойманным.

Установлено, что насильственные действия в дошкольном возрасте носят преимущественно характер эмоционального всплеска, используются, в том числе для снятия накопившего напряжения и имеют ярко выраженный полярный характер — от вспышки ярости к полному покою. Времени для накопления напряжения нет, равно и как для вынашивания планов совершения насильственных действий.

А. Миллер в своих исследованиях отмечает, что агрессивное поведение детей расходится с их словами и говорит о двух формах проявления агрессии — недеструктивная агрессивность и враждебная деструктивность [1].

Недеструктивная агрессия является, как отмечают Арнольд Дж., М. А. Фристад механизмом удовлетворения желаний, достижения цели и способности к адаптации, тогда как враждебная деструктивность движима желанием причинить боль, получить удовольствие от этого [1].

А. А. Романов, Н. М. Платонова, И. А. Фурманов в своих исследованиях выделяют следующие особенности дошкольников с повышенным уровнем агрессивности. Повышенная агрессивность — индикатор неблагополучия, порой единственный возможный способ ребёнка донести до взрослого информацию о том, что он испытывает состояние внутреннего дискомфорта, нуждается в помощи и поддержке. Агрессивные дети достаточно часто подозрительны и насторожены, в ряде случаев очень умело перекладывают вину за затеянную ими ссору на других. Эмоциональный мир агрессивных детей недостаточно богат, преобладают мрачные тона, дети не могут посмотреть на себя со стороны и адекватно оценить своё поведение [1].

Несмотря на то, что проявление агрессивного поведения дошкольников преимущественно предполагает защиту своих интересов и достижение желаемого результата, мы считаем необходимым в работе с детьми в учреждениях дошкольного образования сделать акцент на выделенных позициях. Речь идёт, прежде всего, об особенностях эмоциональной сферы детей и проявлениях насильственных действий, особенно в ситуациях, когда боль и унижение сверстника приносят инициатору удовлетворение, а агрессия выступает при этом как самоцель. Такое поведение может свидетельствовать о склонности ребёнка к враждебности и жестокости, что, естественно, вызывает особую тревогу [1].

Подростковый возраст характеризуется перестройкой системы ценностей, отдалением от взрослых, усилением авторитета сверстников, особыми феноменами общения (например, социальная мимикрия), которые способствуют появлению и существованию школьной травли. Практически во всех исследованиях школьного буллинга в самых разных регионах мира подчёркивается, что именно подростки склонны к травле

более всего. В юности (старшие классы школы) отношения между обучающимися приобретают более устойчивый характер, их личное и социальное развитие стабилизируется, поэтому буллинг может как укрепиться в отношении определённых учеников, так и исчезнуть [2].

Учреждение образования должно больше внимания уделять проблеме буллинга среди обучающихся. В профилактике буллинга среди подростков в образовательной среде мы считаем, что одним из направлений работы может быть исследование наличия проблемы насилия в школе, проводимое с помощью анкетирования. После определения проблемных классов и отдельных обучающихся, важно выявить причины проявления насилия и буллинга.

Одной из причин проявления буллинга может быть атмосфера учреждения образования, а также отношения между педагогами и обучающимися, отношения педагогов к проявлениям насилия среди подростков. По результатам проведенного исследования определить, если данная причина является одной из ведущих в появлении ситуаций буллинга, то необходимо провести работу с педагогическим коллективом. Только после профилактической работы с педагогами следует приступать к реализации конкретных мероприятий для обучающихся.

В качестве одного из направлений профилактики можно обозначить организацию и проведение классных и информационных часов, основными идеями которых будет уважительное и толерантное отношение к окружающим людям. Значимость приобретает и роль школьного педагога-психолога, который организует соответствующую работу с классами: тренинги на сплочение коллектива, развитие терпимости, эмпатийного мышления по отношению к окружающим [4].

Анализ литературных источников позволил заключить, что с увеличением возраста обучающихся распространённость буллинга существенно снижается. Студенты с ним сталкиваются реже, нежели школьники [5]. Получение образования в высшей школе предполагает переход человека в иную социальную среду. Однако не означает кардинального изменения его личности, что даёт основание предположить перенос личностных проблем на данную образовательную ступень. Таким образом, травля, как групповой феномен, тоже может переноситься в систему высшего образования. Агрессоры и виктимные личности могут проявлять те же паттерны поведения в учреждении высшего образования, что и в школе, и будут способствовать появлению модифицированной ситуации буллинга. Если школьная травля является весомым криминогенным фактором, то буллинг в высшей школе может приводить к более сложным последствиям: суицидам, нанесению телесных повреждений, в том числе и с летальным исходом, когда жертва сознательно уничтожает агрессора, осуществляет преступные действия в отношении имущества как агрессора, так и жертвы [2].

Заключение. Буллинг в учреждениях образования может проявляться в различных формах и приводить к разнообразным негативным последствиям: проявление тревоги, депрессии, нарушение социальных контактов. В связи с этим, в работе с различными категориями обучающихся педагогам учреждения образования необходимо владеть информацией о сущности буллинга, потенциально пагубных его последствиях для жертв, и создании соответствующих условий, которые будут способствовать предотвращению издевательств и насилия.

Список цитируемых источников

1. Предпосылки проявления буллинга в дошкольной образовательной организации как индикатор неблагополучия в детском коллективе [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-proyavleniya-bullinga-v-doshkolnoy-obrazovatelnoy-organizatsii-kak-indikator-neblagopoluchiya-v-detskom-kollektive> . — Дата доступа 07.04.2022.
2. Электронная библиотека БГУ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/pdf> . — Дата доступа 07.04.2022.
3. Буллинг в условиях образовательной среды: межкультурный аспект : монография / Н. В. Кухтова [и др.] ; под ред. Н. В. Кухтовой, С. М. Шингаева. — Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2018. — 172 с.
4. Харисова, М. М. Профилактика буллинга в подростковой среде [Электронный ресурс] / М. М. Харисова. — Режим доступа: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/11947/2/2018Kharisova.pdf> . — Дата доступа 15.04.2022
5. Буллинг в образовательной среде [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://almavest.ru/ru/system/files/6_118.pdf . — Дата доступа 07.04.2022

УДК 57 37 016

Э. Ф. Сафарова, И. А. Мамедова

*Государственное образовательное учреждение «Азербайджанский государственный педагогический университет»,
Баку, Азербайджанская Республика*

ПУТИ ЭФФЕКТИВНОГО ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА И ПРИЕМОВ «ДИСКУССИЯ» В ОБУЧЕНИИ БИОЛОГИИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Введение. Использование активных методов и приемов в обучении биологии в общеобразовательной школе имеет большое значение. Прежде всего, слово метод означает понятие, «поиск». Активные методы обучения — это обучение, основанное на активной познавательной деятельности учащегося. Существует множество методов активного обучения, в том числе наиболее часто используемые на уроках биологии — методы обсуждения. Методы обсуждения — это взаимный и структурированный обмен идеями, информацией,